

На правах рукописи

Янина Ирина Юрьевна

**ПРИЧИНЕНИЕ И СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРИЧИНЕНИЕ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева».

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Лопашенко Наталья Александровна

Официальные оппоненты: **Рарог Алексей Иванович**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)», профессор

Шевелева Светлана Викторовна
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Юго-Западный
государственный университет», профессор

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «**Уральский государственный
юридический университет**»

Защита состоится 28 марта 2018 года в 14:00 на заседании диссертационного совета Д 212.239.01 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (http://test.ssla.ru/diss_d.phtml).

Автореферат разослан «__» января 2018 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В доктрине уголовного права категории «причинение» не уделяется должного внимания. Преимущественно уголовно-правовое значение понятия «причинение» сводится к учению об объекте и объективной стороне преступления, несмотря на то обстоятельство, что законодатель наделяет его куда более широким смысловым содержанием.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее также – УК) слово «причинение» встречается в 95 статьях, из которых 10 статей располагаются в Общей части, 85 статей – в Особенной.

В Общей части УК законодатель оперирует понятием «причинение» при конструировании уголовно-правовых норм о принципах уголовного законодательства (ст. 5 и ст. 7 гл. 1 УК); о вине (ст. 28 гл. 5 УК); об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (ст. ст. 37 – 42 гл. 8 УК); о принудительных мерах медицинского характера (ст. 97 гл. 15 УК). К примеру, объективное вменение, запрещенное в соответствии с принципом вины (ч. 2 ст. 5 УК), определено как «уголовная ответственность за невиновное причинение вреда»; физическое или психическое принуждение в ч. 1 ст. 40 – как «причинение вреда ...», не являющееся преступлением.

В Особенной части УК термин «причинение» используется при построении диспозиций статей, устанавливающих уголовную ответственность за преступления, расположенные в 15 главах (12 статей в гл. 16; 2 – в гл. 17; 2 – в гл. 18; 2 – в гл. 19; 10 – в гл. 21; 1 – в гл. 23; 11 – в гл. 24; 9 – в гл. 25; 10 – в гл. 26; 8 – в гл. 27; 1 – в гл. 29; 2 – в гл. 30; 4 – в гл. 31; 9 – в гл. 33 и 2 – в гл. 34). Например, в соответствии с примечанием к ст. 117 УК «причинение физических или психических страданий» употребляется при формулировании понятия «пытка»; ч. 1 ст. 165 УК устанавливает уголовную ответственность за «причинение имущественного ущерба».

Буквальное толкование соответствующих норм уголовного закона позволяет утверждать, что в Общей части уголовного закона причинение рассматривается в качестве категории, посредством которой раскрывается содержание принципов уголовного права (ст. 5 УК и др.) либо исключающего уголовную ответственность деяния, неблагоприятно повлиявшего на охраняемые уголовным законом общественные отношения (ст. 28 УК и др.), а в Особенной части – в качестве синонима преступному деянию (ч. 1 ст. 105 УК), слова-описания при формулировании дефиниций уголовно-правовых понятий (примечание к ст. 117 УК), объективного признака преступления (ч. 1 ст. 216 УК) и др.

В уголовно-правовой науке отдельные виды деяний, являющихся причинением, в частности совершенные при обстоятельствах, исключающих уголов-

ную ответственность (к примеру, малозначительные деяния), в том числе обстоятельствах, исключающих преступность деяния, указанные выше преступления, предусмотренные в 85 статьях УК, неоднократно становились объектом диссертационных и иных монографических исследований. Кроме того, в доктрине уголовного права детально проанализированы и нетрадиционные (специальные) виды причинения-деяния – посредственное и неосторожное причинение.

Причинение как деяние следует признать одной из ключевых конструкций уголовного права. Причиной тому служит тот факт, что уголовно-правовое причинение складывается, как минимум, из преступных деяний и деяний, совершенных при наличии исключающих уголовную ответственность обстоятельств. И здесь возникает весьма парадоксальная ситуация: преступные и не преступные деяния, хотя и различаются по своей правовой природе, но принадлежат к одному и тому же уголовно-правовому феномену – причинению.

В процессе криминализации (декриминализации) фактическое установление вреда играет не последнюю роль. Осуществление и преступного, и не преступного (исключающего уголовную ответственность, в том числе некриминализованного) деяния неблагоприятно воздействует на охраняемые уголовным законом общественные отношения, поэтому наука уголовного права нуждается в разработке общей (универсальной) теории уголовно-правового причинения.

Изложенные обстоятельства определяют необходимость проведения глубокого теоретического осмысления причинения в уголовном праве, которое позволит сформировать представление о понятии и видах данного уголовно-правового явления, а также пределах уголовной ответственности, особенностях квалификации и назначения наказания за специальное причинение. Отсутствие доктринальных разработок уголовно-правового причинения в целом, а также недостаточное правовое регулирование специального причинения обуславливают актуальность и выбор темы настоящего исследования.

Степень теоретической разработанности проблемы. Вследствие отсутствия монографических исследований уголовно-правового причинения данную проблему нельзя признать в достаточной мере разработанной и теоретически осмысленной. Однако сложившаяся ситуация вовсе не означает, что отдельные аспекты уголовно-правового причинения не освещались в научных работах.

При формулировании понятия уголовно-правового причинения использовались диссертационные и иные монографические источники по проблемам *уголовно-правовых отношений и объекта уголовно-правовой охраны* (И.П. Лесниченко, Н.А. Лопашенко, С.Ф. Милюков, Б.Т. Разгильдиев, В.Д. Филимонов, В.Ф. Щепельков и др.), *преступления и отдельных признаков преступления* (И.Я. Гонтарь, Н.Д. Дурманов, Е.В. Епифанова, А.В. Иванчин,

А.П. Козлов, Ю.А. Ляпунов, Ю.Е. Пудовочкин, А.И. Рарог, А.Н. Соловьев и др.), *объекта преступления* (В.Н. Винокуров, В.К. Глистин, Ю.А. Демидов, Е.К. Каиржанов, Н.И. Коржанский, Е.А. Мазуренко, В.В. Мальцев, Н.Э. Мартыненко, О.А. Мотин, Б.С. Никифоров, Г.П. Новоселов, И.П. Семченков, Н.В. Шигина, А.В. Шульга и др.), *объективной стороны преступления* (И.А. Анисимова, И.Я. Козаченко, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.С. Михлин, В.Г. Степанов, Г.В. Тимейко и др.).

Установлению правовой природы исключających уголовную ответственность видов причинения способствовали научные работы, в которых рассматриваются вопросы, связанные с *обстоятельствами, при наличии которых уголовная ответственность не наступает* (В.В. Арестов, Ч.М. Багиров, В.А. Блинные, Е.Г. Веселов, А.П. Дмитренко, Д.А. Дорогин, В.В. Калугин, Е.А. Куманяева, Н.А. Ленчина, А.А. Мордовина, В.В. Орехов, С.В. Пархоменко, А.С. Рабаданов, А.И. Ситникова, И.Г. Соломоненко, Г.Ф. Хаметдинова, С.В. Шевелева, Е.В. Щелконогова, С.А. Якунина и др.), *освобождением от уголовной ответственности* (А.В. Бриллиантов, Г.Б. Магомедов, В.В. Сверчков и др.).

Специальным видам причинения посвящены диссертационные исследования Н.В. Баранкова, О.К. Гамреклизе, А.В. Курсаева, Д.А. Лунькова, Д.А. Мелешко, И.Р. Харитоновой и др. Отдельные аспекты посредственного и неосторожного причинения затрагиваются в монографических работах Н.А. Бабия, Д.А. Безбородова, А.М. Васильева, Р.Р. Галиакбарова, В.А. Нерсеяна, И.М. Тяжковой и др., а также в научных трудах о *групповой преступной деятельности* С.С. Аветисяна, Ф.Г. Бурчака, В.У. Гузуна, Р.С. Данелян, И.А. Дубровина, А.Ф. Зелинского, Н.Г. Иванова, М.И. Ковалева, Г.Е. Колоколова, А.Н. Мондохорова, А.В. Пушкина, Р.Д. Сабирова, П.Ф. Тельнова, А.Н. Трайнина, А.С. Фролова, И.Я. Хейфеца, С.А. Шатова и др.

Выявить особенности, связанные с квалификацией специальных видов причинения, позволило изучение научных работ *по проблемам основ квалификации преступлений* (В.В. Колосовский, А.В. Корнеева, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова и др.), *квалификации преступлений против общественной безопасности* (А.Д. Баранов, А.А. Ежов, Г.С. Мелешко, Т.И. Похлеба, Л.И. Сивцова и др.), *квалификации экологических преступлений* (А.Б. Баумштейн, Т.А. Давыдова, И.А. Конфоркин, Н.А. Лопашенко, И.В. Попов и др.), *квалификации транспортных преступлений* (А.И. Коробеев, В.Г. Саркисова и др.).

Определению правил назначения наказания за преступления, совершенные путем посредственного и неосторожного причинения, способствовал анализ диссертационных и иных монографических исследований по *общим и спе-*

циальным правилам назначения наказания таких ученых, как Е.В. Благов, В.Н. Воронин, Н.Н. Дударь, И.В. Жидких, А.С. Жумаев, А.И. Кочкарев, И.В. Михайленко, В.Б. Мишкин, А.А. Мясников, В.М. Степашин, Д.Д. Суворов, Н.Н. Сундеева, О.Ф. Сундурова, А.А. Шишкин и др.

Таким образом, количество перечисленных и других трудов исследователей, посвященных отдельным аспектам уголовно-правового причинения, констатирует интерес ученых-криминалистов к теме диссертационного исследования и подтверждает значимость проблемы для дальнейшего развития отечественной доктрины уголовного права. Тем не менее, имеющиеся в науке работы, затрагивающие те или иные вопросы уголовно-правового причинения, не образуют целостное учение об уголовно-правовом причинении и его видах.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с уголовно-правовым причинением, повлекшим негативные изменения в объекте уголовно-правовой охраны.

Предмет исследования составляют применимые к объекту исследования нормы действующего российского уголовного законодательства, разъяснения высшей судебной инстанции, аналитические и статистические материалы, обзоры следственной и судебной практики.

Целью диссертационного исследования является создание теории уголовно-правового причинения с сопутствующим обоснованием его понятия и видов, пределов уголовной ответственности, особенностей квалификации и назначения наказания за специальное причинение и разработка базирующихся на данной теории предложений по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Для достижения данной цели были поставлены **следующие исследовательские задачи:**

- сформулировать понятие и признаки уголовно-правового причинения;
- дифференцировать уголовно-правовое причинение на виды;
- охарактеризовать специальное причинение, видами которого являются посредственное и неосторожное причинение;
- установить пределы уголовной ответственности за специальное причинение;
- выявить проблемы, связанные с квалификацией специальных видов причинения;
- определить особенности назначения наказания за специальные виды причинения;
- разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения в части противодействия различным видам уголовно-правового причинения.

Учитывая обширность и многогранность рассматриваемой темы, настоящее исследование не претендует на исчерпывающее освещение и решение имеющихся вопросов и проблем. Внимание сосредоточено на понятии и видах уголовно-правового причинения, а также пределах уголовной ответственности, особенностях квалификации и назначения наказания за специальное причинение.

Теоретическая база исследования представлена трудами специалистов в области уголовного права, исследовавших общие *проблемы объективных признаков преступления* (В.А. Авдеев, И.А. Анисимова, С.В. Анощенко, Г.В. Верина, В.Н. Винокуров, А.В. Голикова, В.К. Глистин, И.Я. Гонтарь, Ю.А. Демидов, А.Э. Жалинский, Л.В. Иногамова-Хегай, М.И. Ковалев, И.Я. Козаченко, В.С. Комиссаров, Н.И. Коржанский, Н.Е. Крылова, В.Н. Кудрявцев, Н.А. Лопашенко, В.В. Мальцев, Н.Э. Мартыненко, А.С. Михлин, О.А. Мотин, А.В. Наумов, Б.С. Никифоров, Г.П. Новоселов, А.В. Пашковская, Н.И. Пикуров, Т.Г. Понятовская, Б.Т. Разгильдиев, М.В. Талан, Г.В. Тимейко, И.П. Семченков, И.А. Фаргиев, В.Д. Филимонов, С.И. Улезько, В.Ф. Цепелев, А.И. Чучаев, Б.В. Яцеленко и др.), *проблемы обстоятельств, исключающих уголовную ответственность* (Ч.М. Багиров, В.А. Блинные, Е.Г. Веселов, Д.А. Дорогин, С.В. Девятковская, В.Г. Зарипов, В.В. Калугин, С.Г. Келина, Е.В. Кобзева, Е.А. Куманяева, Н.А. Ленчина, Е.Г. Луценко, А.А. Мордовина, В.В. Орехов, Т.Ю. Орешкина, С.В. Пархоменко, А.С. Рабаданов, В.П. Ревин, Л.В. Седых, А.И. Ситникова, С.В. Шевелева, Е.В. Щелконогова и др.), *проблемы многосубъектной преступной деятельности* (С.С. Аветисян, А.А. Арутюнов, Н.А. Бабий, Н.В. Баранков, Д.А. Безбородов, А.В. Бриллиантов, Е.Г. Быкова, Р.Р. Галиакбаров, О.К. Гамреклизе, Д.А. Гарбатович, Л.Д. Гаухман, М.С. Гринберг, Г.А. Есаков, Н.Г. Иванов, А.П. Козлов, С.Ю. Кораблева, А.В. Курсаев, Л.Л. Кругликов, Д.А. Луньков, Д.А. Мелешко, Р.И. Михеев, А.Н. Мондохонов, В.А. Нерсисян, А.И. Плотников, А.И. Рарог, А.Р. Салимгареева, А.Н. Трайнин, И.М. Тяжкова, И.Р. Харитонов, С.А. Шатов и др.), *проблемы назначения наказания* (М.В. Бавсун, Е.В. Благоев, Н.Н. Дударь, А.И. Коробеев, А.И. Кочкарев, В.М. Степашин, О.Ф. Сундурова и др.).

Правовую базу исследования образуют нормы Конституции РФ, уголовного и административного законодательства России, советского уголовного законодательства, касающиеся объекта диссертационного исследования.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания. В совокупности с ним так же применялись общенаучные (сравнение, обобщение, формализация, анализ, дедукция, индукция, синтез и др.) и частнонаучные (формально-юридический, лингвистический, логический, срав-

нительно-правовой, статистический, социологический и др.) исследовательские методы.

Эмпирическую базу исследования составляют:

– данные официальной статистики о состоянии судимости в РФ за преступления, предусмотренные ст. ст. 215, 217, 224, 247, 260 и 263¹ УК, в период с 2009 г. по 2016 г.;

– данные официальной статистики о состоянии судимости в Республике Мордовия за преступления, предусмотренные ст. 260 УК, в период с 2009 г. по 2016 г.;

– результаты изучения 164 уголовных дел о преступлениях, совершенных путем посредственного причинения, рассмотренных судами общей юрисдикции 61 субъекта РФ, в период с 2009 г. по 2016 г.;

– результаты изучения 172 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 143 УК, рассмотренных судами общей юрисдикции 54 субъектов РФ, в период с 2009 г. по 2016 г.;

– результаты изучения 160 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 216 УК, рассмотренных судами общей юрисдикции 66 субъектов РФ, в период с 2009 г. по 2016 г.;

– результаты изучения 100 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 264 УК, рассмотренных судами общей юрисдикции Республики Мордовия, в период 2014 – 2015 гг.;

– результаты анкетирования 174 ученых-криминалистов и 253 практических работников по теме диссертационного исследования.

Выборка уголовных дел обусловлена тем обстоятельством, что на практике соответствующие уголовно-наказуемые деяния нередко представлены специальными видами причинения.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе предложена теория уголовно-правового причинения, базирующаяся на таких компонентах объекта уголовно-правовой охраны, как социально значимый вред в объекте уголовно-правовой охраны и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны, включающая в себя положения о понятии и видах уголовно-правового причинения, пределах уголовной ответственности, особенностях квалификации и назначения наказания за специальное причинение и послужившая основой для разработки предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства и практики его применения.

Свое выражение научная новизна диссертации получает в следующих **положениях, выносимых на публичную защиту:**

1. Общие положения об уголовно-правовом причинении.

1. Уголовно-правовое причинение – это социально значимое преступное или исключаящее уголовную ответственность, или некриминализованное деяние, повлекшее социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны.

2. В зависимости от факта нанесения социально значимого вреда объекту уголовно-правовой охраны причинение необходимо подразделять на следующие виды: преступное, непроступное и специальное.

2.1. Преступные виды причинения регламентированы уголовным законом; их совершение неизбежно должно влечь наступление уголовной ответственности.

2.2. Непреступные виды причинения образуют две основные группы: 1) непроступные исключаящие уголовную ответственность (ст. ст. 10, 14 (ч. 2), 20, 21, 28, 31, 37 – 42 УК); 2) непроступные некриминализованные. Под некриминализованным причинением понимается не объявленное законодателем в качестве преступного деяние, оказывающее негативное воздействие на объект уголовно-правовой охраны. Показатели общественной опасности непроступного некриминализованного причинения совпадают с показателями общественной опасности преступного причинения или превышают их. При совершении непроступного причинения объект уголовно-правовой охраны не трансформируется в объект преступления.

2.3. Специальное причинение дифференцируется на посредственное и неосторожное причинение. Обособление данных видов уголовно-правового причинения в отдельную группу объясняется тем, что деяния, совершенные путем посредственного и неосторожного причинения, являются преступлениями, но их правовая природа отличается от преступного причинения. В посредственном причинении сочетаются преступное деяние и деяние, осуществленное при наличии исключаящих уголовную ответственность обстоятельств. Деяние, выполненное посредственным причинителем, характеризуется признаками преступного причинения; деяние посредственно используемого лица – признаками видов непроступного причинения, предусмотренных ст. ст. 20, 21, 28, 40, 42 УК. Неосторожное причинение характеризуется особым механизмом его осуществления – совершением неосторожного преступления двумя или более лицами.

3. Объект уголовно-правовой охраны – это общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым преступным или непроступным (исключаящим уголовную ответственность либо некриминализованным) деянием причиняется социально значимый вред, указывающий на социально значимые изменения в результате содеянного.

3.1. Социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны являются признаками уголовно-правового причинения. Социально значимый вред в объекте уголовно-правовой охраны – это негативное воздействие, произошедшее в правоохраняемых общественных отношениях в результате совершения преступного или непроступного (исключающего уголовную ответственность либо некриминализованного) деяния. Социально значимые изменения – это переход общественных отношений, находящихся под охраной уголовного закона, из ненарушенного состояния в нарушенное, обусловленный совершением преступного или непроступного (исключающего уголовную ответственность либо некриминализованного) деяния.

3.2. Механизм нанесения вреда объекту уголовно-правовой охраны причинением – это воздействие преступным или непроступным (исключающим уголовную ответственность либо некриминализованным) деянием на структурные элементы общественных отношений, охраняемых уголовным законом, проявляющееся в их повреждении, разрушении либо уничтожении.

4. Посредственное причинение характеризуется повышенными показателями общественной опасности, поэтому преступление, совершенное путем посредственного причинения, не может быть признано малозначительным. Учитывая данное обстоятельство, а также необходимость законодательного уточнения уголовно-правовых свойств малозначительного деяния, часть вторая ст. 14 УК должна быть изложена в следующей редакции: «Не является преступлением малозначительное деяние, формально содержащее признаки умышленного деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но не представляющее существенной общественной опасности. Не может быть признано малозначительным деяние, совершенное посредством использования лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, физического или психического принуждения, исполнения приказа или распоряжения, невиновного причинения вреда».

II. Положения о понятии специальных видов причинения и пределах уголовной ответственности за их совершение.

5. Посредственное причинение – это специальный вид уголовно-правового причинения, в рамках которого рассматривается преступление, совершенное лицом посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, физического или психического принуждения, исполнения приказа или распоряжения, невиновного причинения вреда. В целях разграничения посредственного причинения и соучастия понятие «посредственное причинение» следует употреблять применительно к случаям совершения преступления при посредственном причинении, понятие «посредственное исполнение» – к ситуациям осуществления преступ-

лений в соучастии. Для этого требуется внесение изменений в часть вторую ст. 33 УК: «2. *Текст действующей редакции* ..., а также лицо, совершившее преступление совместно с другими лицами (соучастниками) посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, физического или психического принуждения, исполнения приказа или распоряжения, невиновного причинения вреда».

6. Деяние, выполненное под воздействием непреодолимого физического принуждения, преодолимого физического или психического принуждения, повлекшее вред в объекте уголовно-правовой охраны и соответствующее при этом условиям правомерности, является разновидностью посредственного причинения. Посредственно используемое (принуждаемое) лицо уголовной ответственности за содеянное не подлежит, а посредственному причинителю инкриминируется преступление, выполненное принуждаемым, с дополнительным вменением тех квалифицирующих признаков, которые относятся к личности принуждающего.

7. При посредственном использовании лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, действовавших во исполнение приказа или распоряжения, возникает конкуренция видов посредственного причинения, где ст. 20 УК выступает общей нормой, а ч. 1 ст. 42 УК – специальной. Уголовная ответственность посредственно используемого подчиненного, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста, исключается на основании ч. 1 ст. 42 УК.

8. Неосторожное причинение как специальный вид уголовно-правового причинения – это совершение двумя или более лицами взаимосвязанных и взаимообусловленных действий (бездействия), в результате которых наступили преступные последствия по неосторожности. Исполнение неосторожного многосубъектного преступления возможно в двух вариантах: 1) все неосторожные причинители осуществляют объективную сторону одного и того же неосторожного преступления; 2) прикосновенный неосторожный причинитель совершает деяние, повлекшее выполнение объективной стороны этого же или иного неосторожного преступления непосредственным неосторожным причинителем.

III. Положения о квалификации специальных видов причинения и назначении наказания за их совершение.

9. Экссессом посредственно используемого лица признается совершение им общественно опасного деяния, выходящего за пределы умысла посредственного причинителя. Посредственный причинитель не подлежит уголовной ответственности за эксцесс посредственно используемого лица.

10. Использование при совершении преступления одним лицом другого лица, не подлежащего уголовной ответственности, выступает единственной

формой посредственного причинения. Посредственное причинение исключается при совместном совершении субъектом и несубъектом объективной стороны преступного деяния, если отсутствует факт использования лица, не подлежащего уголовной ответственности.

11. Реализация основных положений теории уголовно-правового причинения требует внесения изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство и разъяснительные документы высшей судебной инстанции Российской Федерации.

11.1. Общую часть УК следует дополнить главой 7¹ «Специальные виды причинения», состоящей из пяти статей, регламентирующих понятие и пределы уголовной ответственности за специальное причинение. В целях назначения справедливого наказания за преступления, совершенные путем посредственного и неосторожного причинения, в главу 10 УК «Назначение наказания» необходимо включить ст. 67¹ «Назначение наказания за преступление, совершенное при посредственном причинении» и ст. 67² «Назначение наказания за преступление, совершенное при неосторожном причинении» (см. приложение № 1 к диссертации).

11.2. УК РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ следует также дополнить иными положениями, направленными на оптимизацию квалификации специального причинения и назначения наказания за его совершение (см. приложения № 1 и № 2 к диссертации).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что разработанные в результате его проведения положения и выводы формируют теорию уголовно-правового причинения, развивают доктрину уголовного права в части учения о преступных и не преступных видах уголовно-правового причинения, об особенностях квалификации специального причинения и назначения наказания за него, а также могут послужить основой дальнейших исследований проблем преступных, не преступных и специальных видов причинения.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что с помощью теории уголовно-правового причинения через структурные элементы объекта уголовно-правовой охраны (социально значимого вреда и социально значимых изменений) представляется возможным доказывать преступность деяния. В конечном итоге теория уголовно-правового причинения приобретает практическое значение в процессах криминализации и декриминализации деяний. Результаты диссертационного исследования могут быть учтены в процессе совершенствования уголовного законодательства в области ответственности за совершение преступного и специального уголовно-правового причинения, а также использованы в учебном процессе и правоприменительной практике, в том числе при разработке мер предупреждения уголовно-правового причинения.

Степень достоверности и апробация результатов. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой уголовного права, криминалистики и криминологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева.

Достоверность полученных результатов подтверждается используемыми подходами. В основу сформулированных выводов положены взгляды, положения и позиции, представленные в уголовно-правовой доктрине, а также обширная эмпирическая база.

Основные результаты исследования нашли отражение в 22 опубликованных научных трудах автора общим объемом 6,9 а.л., девять из которых размещены в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. Результаты и положения диссертационного исследования освещались в докладах путем очного и заочного участия в более чем десяти всероссийских и международных научно-практических конференциях и круглых столов, состоявшихся в 2015 – 2017 гг. в Кемерово, Краснодаре, Москве, Рязани и Саратове.

Отдельные положения диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Верховного Суда Республики Мордовия, Адвокатской палаты Республики Мордовия и используются в учебном процессе Научного исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева.

Структура диссертации обусловлена объектом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы диссертации, указывается степень ее теоретической разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи, а также теоретическая, правовая, методологическая и эмпирическая основы исследования, отображается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся данные о степени достоверности и апробации результатов, обозначается структура диссертации.

Глава I «Причинение в уголовном праве» состоит из двух параграфов, посвященных понятию и видам уголовно-правового причинения.

В **§ 1.1 «Уголовно-правовое понятие причинения»** обосновывается, что причинением является деяние, повлекшее вред в общественных отношениях, находящихся под охраной уголовного закона. Причинение выступает более

широкой категорией в сравнении с категорией «преступление», соответственно, причинением признаются как преступные, так и непроступные исключаящие уголовную ответственность и некриминализованные (не признанные на законодательном уровне в качестве преступления) деяния, оказывающие негативное воздействие на объект уголовно-правовой охраны. Диссертантом формируется авторское определение понятия *уголовно-правового причинения*.

Ключевыми признаками уголовно-правового причинения признаются *социально значимый вред* в объекте уголовно-правовой охраны и *социально значимые изменения* в объекте уголовно-правовой охраны.

Использование словосочетаний *«социально значимый»* и *«социально значимые»* в контексте вреда и изменений, возникших в общественных отношениях, находящихся под защитой уголовного закона, объясняется тем, что по смысловому содержанию фразеологизм *«социально значимый»* позволяет охарактеризовать любое уголовно-значимое явление, нанесшее вред объекту уголовно-правовой охраны.

Диссертантом раскрывается содержание дефиниций *«объект уголовно-правовой охраны»* и *«механизм нанесения вреда объекту уголовно-правовой охраны причинением»*.

Предложенное автором определение уголовно-правового причинения подтверждает существующую в доктрине позицию (Г.В. Верина, Ю.А. Демидов, А.Э. Жалинский), что *объект уголовно-правовой охраны* и *объект преступления* – различающиеся понятия.

С помощью разработанной диссертантом теории представляется возможным давать адекватную оценку осуществленному действию (бездействию), исходя из следующей формулы: подлежит сомнению преступный характер деяния, объявленного законодателем преступлением, не влекущего социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны; логично поставить вопрос о криминализации деяния, не признанного на уровне уголовного закона преступлением, повлекшего социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны.

В § 1.2 *«Виды уголовно-правового причинения»* исследуемое уголовно-правовое явление в зависимости от фактического установления вреда в общественных отношениях, охраняемых уголовным законом, дифференцируется на *преступные, непроступные* и *специальные виды*. Установление негативных изменений в объекте уголовно-правовой охраны от причинения – это не единственное основание для классификации уголовно-правового причинения на виды. Однако в рамках настоящего кандидатского исследования не представляется возможным рассмотреть в расширенном варианте иные классификационные критерии видов уголовно-правового причинения.

Преступное причинение характеризуется теми же признаками, что преступление и составы преступлений, предусмотренные уголовным законом. Границы преступного причинения преимущественно определяются нормами Особенной части УК; они могут расширяться за счет положений, содержащихся в ст. ст. 30 и 33 Общей части УК, а равно и одновременно сужаться в силу иных положений, закрепленных в ст. ст. 30 (ч. 2), 31, 37 – 42 и др. Общей части УК.

Непреступное причинение складывается из двух основных групп: 1) непреступные исключаяющие уголовную ответственность виды причинения, предусмотренные уголовным законом: ст. ст. 10, 14 (ч. 2), 20, 21, 28, 31, 37 – 42 УК; 2) непреступные некриминализованные виды причинения, не предусмотренные нормами уголовного законодательства, повлекшие социально значимый вред и социально значимые изменения в объекте уголовно-правовой охраны.

Диссертант убежден в том, что некриминализованные деяния-причинения относятся к категории непреступных его видов по той причине, что законодатель попросту не успел осуществить их криминализацию. Зачастую характер и степень общественной опасности некриминализованных деяний не только совпадает, но и превышает характер и степень общественной опасности деяний, расположенных в Особенной части УК.

По мнению автора, при исполнении непреступного (исключающего уголовную ответственность или некриминализованного) причинения, в отличие от преступления, нарушается только объект уголовно-правовой охраны, который не перерастает в объект преступления.

Данный вывод получен на примере детального изучения малозначительного деяния (ч. 2 ст. 14 УК), являющегося обстоятельством, исключаяющим уголовную ответственность, и одновременно непреступным видом причинения.

Диссертант полагает, что ч. 2 ст. 14 УК нуждается в законодательном изменении по следующим причинам: 1) в норме, посвященной малозначительному деянию, указывается две формы поведения – действие и бездействие; в ч. 2 ст. 14 УК слова «действие» и «бездействие» следует заменить на дефиницию «деяние», как и применительно к понятию «преступление» в ч. 1 соответствующей статьи; 2) на основании анализа материалов судебной практики сделан вывод, что субъективная сторона малозначительных деяний представлена прямым умыслом (*Н.Ф. Кузнецова*), направленным на причинение незначительного вреда (социально значимого) объектам уголовно-правовой охраны; 3) малозначительное деяние влечет несущественный вред (*А.И. Рарог*) в общественных отношениях, охраняемых уголовным законом, но содержащаяся в ч. 2 ст. 14 УК формулировка – «в силу малозначительности не представляющее общественной опасности» исключает общественную опасность в принципе.

С учетом названных замечаний действующего легального определения понятия «*малозначительное деяние*» предлагается *изменение содержания ч. 2 ст. 14 УК*. Вследствие повышенной общественной опасности преступлений, исполненных путем посредственного причинения (*А.В. Наумов*), совершение таких преступных деяний нельзя признать малозначительными, даже при том условии, что объекту уголовно-правовой охраны причинен несущественный социально значимый (опасный) вред.

Специальное причинение представлено двумя видами – посредственным и неосторожным причинением; специальное причинение характеризуется признаками и преступного, и не преступного причинения. По мнению автора, посредственное и неосторожное причинение следует рассматривать в отдельной группе уголовно-правового причинения в силу их специфики.

Посредственное причинение складывается из преступного деяния и деяния, совершенного при наличии исключających уголовную ответственность обстоятельств. Деянию, осуществленному посредственным причинителем, свойственны признаки преступного причинения; деянию посредственно используемого лица (несубъекта) – признаки не преступных видов причинения, закрепленных ст. ст. 20, 21, 28, 40, 42 УК.

Определение посредственного причинения предлагается закрепить в ст. 36¹ «*Посредственное причинение*» главы 7¹ УК «*Специальные виды причинения*»: «1. *Посредственным причинением признается совершение преступления лицом путем использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, физического или психического принуждения, исполнения приказа или распоряжения, невиновного причинения вреда*». Также автором отображена позиция о том, что в главе 7 УК «*Соучастие в преступлении*» следует сохранить положение, касающееся совершения преступления в соучастии путем использования соучастниками лиц, не подлежащих уголовной ответственности.

В работе формируется понятие неосторожного причинения с позиции специального вида уголовно-правового причинения.

Неосторожное причинение не регламентировано российским уголовным законодательством. Несмотря на количественный состав (два или более) преступления, совершенного путем неосторожного причинения, уголовная ответственность таких лиц наступает как за индивидуальное совершенное преступление. Диссертант указывает, что неосторожное причинение характеризуется особым механизмом его осуществления – *совершением неосторожного преступления двумя или более лицами*. Участие в преступлении, совершенном путем неосторожного причинения, нескольких субъектов имеет важное значение для индивидуализации наказания неосторожным причинителям.

Неосторожное причинение исключается в преступлениях, совершаемых в соучастии, и в преступлениях с двумя формами вины.

В целях совершенствования неосторожного причинения как специального вида причинения предлагается внести его определение в ст. 36³ «Неосторожное причинение» главы 7¹ УК «Специальные виды причинения»: «Неосторожным причинением признается деяние, повлекшее наступление общественно опасных последствий по неосторожности, в результате взаимосвязанных и взаимообусловленных действий (бездействия) двух или более лиц».

Глава II «Пределы уголовной ответственности за специальные виды причинения» содержит два параграфа, в которых рассматриваются вопросы установления границ уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших преступление путем посредственного либо неосторожного причинения, позволяющие отличать специальные виды уголовно-правового причинения от иных деяний, влекущих вред в объекте уголовно-правовой охраны.

В § 2.1 «Пределы ответственности за посредственное причинение» пределы уголовной ответственности за исполнение преступлений посредством несубъектов определяются на основании двух его видов – совершения преступления путем использования лиц, действовавших под воздействием физического или психического принуждения, и совершения преступления путем использования лиц, действовавших во исполнение приказа или распоряжения.

Пределы ответственности за преступления, совершенные путем использования лиц, действовавших под воздействием физического или психического принуждения, устанавливаются на основании ст. 40 УК.

Физическое принуждение выражается в физическом насилии (побоях, истязаниях, пытках, укусах, удушении и т.п.), направленном на полное подавление воли (*непреодолимое физическое принуждение*) либо на ограничение воли (*преодолимое физическое принуждение*).

Непреодолимое физическое принуждение оценивается в рамках посредственного причинения. Преодолимое физическое принуждение, напротив, в одних случаях выступает посредственным причинением, в других – соучастием в преступлении.

Принуждаемый не подлежит уголовной ответственности в том случае, если причиненный вред меньше вреда, которым угрожали (общественно опасное деяние квалифицируется как посредственное причинение). Если причиненный вред равен или больше вреда, которым угрожали, есть основания для признания преступления как совершенного в соучастии, а также для применения в отношении принуждаемого обстоятельства, смягчающего наказание (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК).

Пределы ответственности за преступления, совершенные путем использования лиц, действовавших во исполнение приказа или распоряжения, устанавливаются на основании ч. 1 ст. 42 УК.

Исполнение приказа (распоряжения) несовершеннолетним подчиненным исключает ответственность на основании ч. 1 ст. 42 УК.

В целях установления пределов ответственности за посредственное причинение предлагается закрепить соответствующее положение в ст. 36² «*Ответственность за посредственное причинение*» главы 7¹ УК «*Специальные виды причинения*»: «*Посредственный причинитель за преступление, совершенное лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу возраста, неменяемости, физического или психического принуждения, исполнения приказа или распоряжения, невиновного причинения вреда, отвечает по статье Особенной части настоящего Кодекса со ссылкой на статью 36¹ УК настоящего Кодекса*».

В § 2.2 «*Пределы ответственности за неосторожное причинение*» рассматриваются ситуации, характеризующиеся признаками неосторожного причинения.

Автор заключает, что субъектный состав неосторожного причинения в одних случаях выглядит таким образом, что каждый из неосторожных причинителей частично осуществил объективную сторону одного и того же неосторожного преступления. В других ситуациях одно лицо (*прикосновенный причинитель*) совершает деяние, которое приводит к выполнению объективной стороны этого же или иного неосторожного преступления другим лицом (*непосредственным причинителем*).

В связи с этим диссертант приходит к выводу о необходимости предусмотреть в уголовном законе норму, посвященную видам неосторожных причинителей, расположенную в ст. 36⁴ «*Виды неосторожных причинителей*» главы 7¹ УК «*Специальные виды причинения*»: «*1. Непосредственным причинителем признается лицо, лично совершившее неосторожное преступление. 2. Прикосновенным причинителем признается лицо, способствовавшее своими действиями либо бездействием совершению непосредственным причинителем неосторожного преступления*».

Фигура непосредственного неосторожного причинителя более общественно опасна в сравнении с фигурой прикосновенного неосторожного причинителя. На данное обстоятельство необходимо обратить внимание в предложенной ст. 36⁵ «*Ответственность за неосторожное причинение*» главы 7¹ УК «*Специальные виды причинения*»: «*1. Ответственность неосторожных причинителей определяется степенью фактического вклада каждого из них в наступление общественно опасного последствия по неосторожности. 2. Уго-*

ловная ответственность непосредственных причинителей наступает по статье Особенной части настоящего Кодекса без ссылки на статью 36⁴ настоящего Кодекса. 3. Прикосновенные причинители отвечают по соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса со ссылкой на статью 36⁴ настоящего Кодекса».

Случаи провоцирования пассажирами к нарушению правил дорожного движения лиц, управляющих транспортным средством, а также лиц, осуществляющих неправомерный допуск к управлению транспортным средством, остаются вне рамок уголовно-правового реагирования. Предлагается дополнить Особенную часть УК ст. 264² «Провокация нарушения правил дорожного движения» и примечанием к ней, содержащим определение соответствующего вида провокации: «Провокация нарушения правил дорожного движения, а равно неправомерная передача управления транспортным средством лицу, не имеющему права управления транспортным средством, либо лицу, находящемуся в состоянии опьянения, повлекшие наступление тяжких последствий по неосторожности, – наказываются **Примечание.** Под провокацией нарушения правил дорожного движения следует понимать просьбу, уговор или иное деяние участника дорожного движения, направленное на совершение лицом, управляющим транспортным средством, нарушения правил дорожного движения, повлекшего тяжкие последствия, но не связанную с совершением умышленного преступления провоцируемым лицом».

Содержание главы III «Особенности квалификации специальных видов причинения и назначения наказания за их совершение» представлено тремя параграфами, которые посвящены вопросам квалификации преступлений, совершенных путем посредственного и неосторожного причинения, а также назначению наказания за их совершение.

В § 3.1 «Особенности квалификации посредственного причинения» освещаются проблемы уголовно-правовой оценки действий посредственного причинителя при эксцессе посредственно используемого лица; группового признака при посредственном причинении; посредственного причинения в преступлениях со специальным субъектом; фактических ошибок при посредственном причинении.

Посредственный причинитель не подлежит уголовной ответственности за эксцесс посредственно используемого лица. Диссертант формирует определение эксцесса посредственно используемого лица.

Единственной формой посредственного причинения выступает использование при совершении преступления одним лицом другого лица, не подлежащего уголовной ответственности. Использование посредственным причинителем в преступных целях несубъекта возможно в двух вариантах: 1) осуществление

объективной стороны преступления исключительно лицом, не подлежащим уголовной ответственности, без личного участия посредственного причинителя и 2) совместное совершение объективной стороны преступления посредственным причинителем с несубъектом при условии использования последнего.

Данное положение диссертант предлагает предусмотреть в абзаце третьем пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Изучение уголовных дел о незаконной рубке лесных насаждений, осуществленной путем посредственного причинения, показало, что в качестве посредственно используемых лиц выступают субъекты, действовавшие во исполнение приказа или распоряжения, либо невиновно.

В пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» судам рекомендуется лиц, совершивших незаконную рубку лесных насаждений посредством использования несубъектов, привлекать к ответственности как исполнителей преступления, предусмотренного ст. 260 УК. Подобная формулировка, *без указания на часть данной нормы*, не дает ответа на вопрос о квалификации преступлений со специальным субъектом, совершенным при помощи посредственного причинения, и назначении наказания за его осуществление. Для того чтобы разрешить обозначенную проблему предлагается дополнить пункт 3 указанного постановления абзацами 5 и 6, содержащими соответствующие рекомендации.

Лицо, убежденное в том, что им совершается преступление путем посредственного причинения, где посредственно используемое лицо оказалось надлежащим субъектом преступления, следует привлекать к уголовной ответственности за *покушение на посредственное причинение*; так называемое «посредственно используемое лицо», полагавшее, что им совершается групповое противоправное деяние, – за *оконченное индивидуально совершенное преступление*.

Если лицо ошибочно полагает, что склоняемый им к совершению преступления обладает признаками субъекта преступления, а в действительности такое лицо не является субъектом, необходимо принимать во внимание тот факт, что подобное заблуждение влияет на уголовно-правовую оценку преступления, то есть уголовная ответственность наступает в зависимости от направленности умысла лица, допустившего ошибку.

В § 3.2 **«Особенности квалификации неосторожного причинения»** исследуются вопросы квалификации небрежного хранения огнестрельного оружия, нарушения требований в области транспортной безопасности и

составов поставления в опасность в пределах неосторожного причинения.

Квалифицировать бездействие лица, утратившего огнестрельное оружие, и действие лица, воспользовавшегося им, как неосторожное причинение не представляется возможным. Наиболее предпочтительной, по мнению диссертанта, выглядит точка зрения *А.В. Курсаева* и тех авторов, которые находят целесообразным декриминализовать деяние, закрепленное в ст. 224 УК, ввиду того обстоятельства, что ответственность лица, допустившего небрежное хранение огнестрельного оружия, фактически наступает не за утрату предмета преступления, а за деяние, осуществленное иным субъектом, с использованием утерянного огнестрельного оружия.

В целях устранения препятствий, связанных с квалификацией преступления, предусмотренного ст. 263¹ УК «Нарушение требований в области транспортной безопасности», совершенного двумя или более субъектами по неосторожности, в пределах неосторожного причинения необходимо исключить из данной статьи квалифицирующие признаки «группа лиц по предварительному сговору» (ч. 3) и «организованная группа» (ч. 4). В статье 263¹ УК нужно предусмотреть умышленное нарушение требований в области транспортной безопасности, которое может быть совершено только в соучастии. Исходя из того факта, что существует теоретическая возможность осуществления нарушения требований в области транспортной безопасности путем неосторожного причинения, логично дополнить УК ст. 263² «Нарушение требований в области транспортной безопасности, совершенное по неосторожности».

Субъективная сторона составов поставления в опасность характеризуется умышленной либо неосторожной формой вины (*Н.А. Лопашенко*). Совершение преступлений поставления в опасность двумя или более лицами по неосторожности означает, что преступление осуществлено путем неосторожного причинения. В случаях, когда преступления поставления в опасность выполняются несколькими лицами, из которых хотя бы один субъект действует умышленно, а остальные – неосторожно, целесообразно вести речь о преступлениях, исполненных путем посредственного причинения.

Наиболее распространенными общественно опасными последствиями в составах поставления в опасность являются угроза причинения тяжкого вреда здоровью, смерти одному или более лицам. В преступлениях поставления в опасность весьма проблематично, а может, и вовсе не представляется возможным сформировать закрытый список общественно опасных последствий, поэтому целесообразно заложить в диспозиции таких преступлений оценочный признак «если это могло повлечь иные тяжкие последствия». Во всех составах поставления в опасность необходимо предусмотреть идентичные конструктив-

ные признаки: *«если это могло повлечь причинение тяжкого вреда здоровью или смерти одному и более лицам либо иные тяжкие последствия».*

В § 3.3 **«Особенности назначения наказания за посредственное и неосторожное причинение»** показывается специфика назначения наказания посредственным и неосторожным причинителям.

Вследствие того обстоятельства, что виды посредственного причинения характеризуются примерно одинаковыми показателями общественной опасности, диссертант приходит к выводу о том, что необходимо расширить перечень обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных п. «д» ч. 1 ст. 63 УК, с указанием в нем таких обстоятельств, как *привлечение к совершению преступления лиц, действовавших под воздействием физического или психического принуждения, во исполнение приказа или распоряжения, невиновно причинивших вред*, а также изменить действующую редакцию п. «к» ч. 1 ст. 63 УК за счет исключения признака *«с применением физического или психического принуждения».*

В целях назначения справедливого наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности за преступления, совершенные путем посредственного причинения, предлагается главу 10 УК «Назначение наказания» дополнить самостоятельной нормой, содержащейся в ст. 67¹ *«Назначение наказания за преступление, совершенное при посредственном причинении»:* *«1. При назначении наказания за преступление, совершенное при посредственном причинении, учитываются характер и степень общественной опасности деяния, личность посредственно используемого лица, количество таких лиц, а также отягчающие и смягчающие обстоятельства, относящиеся к личности посредственного причинителя. 2. Срок или размер наказания за преступление, совершенное при посредственном причинении, не может быть менее одной трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса, а в случае совершения преступления путем использования двух и более лиц, не подлежащих уголовной ответственности, – не менее половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса. 3. При любом виде посредственного причинения, при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных статьей 61 настоящего Кодекса, срок наказания может быть назначен менее одной трети максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса. При наличии исключительных обстоя-*

тельств может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, на основании статьи 64 настоящего Кодекса».

Для назначения справедливого наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности за преступления, совершенные путем неосторожного причинения, автор заключает, что в уголовном законе следует предусмотреть ст. 67² «Назначение наказания за преступление, совершенное при неосторожном причинении», закрепляющую правила назначения наказания за неосторожное причинение: «1. При назначении наказания за преступление, совершенное при неосторожном причинении, учитывается фактический вклад неосторожного причинителя в наступление преступного результата, повлиявшие на причинение вреда по неосторожности. 2. Срок или размер наказания непосредственному причинителю назначается в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса. 3. Срок или размер наказания прикосновенному причинителю не может превышать половину максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса».

В **заключении** нашли свое отражение результаты проведенного диссертационного исследования, сформулированы положения, предложения и выводы, которые свидетельствуют о достижении диссертантом цели разработать теорию уголовно-правового причинения с сопутствующим обоснованием его понятия и видов; пределов уголовной ответственности, особенностей квалификации и назначения наказания за специальное причинение.

В **приложениях** представлены предложения о дополнении и изменении уголовного законодательства в части регламентации специального причинения, а также предложения о дополнении постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации положениями, связанными с квалификацией специального причинения и назначением наказания за его совершение.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных автором работах:

– статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ:

1. Янина, И. Ю. Понятие и признаки неосторожного причинения [Текст] / И. Ю. Янина // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 2. – С. 65 – 73 (0,5 а.л.).

2. Янина, И. Ю. К вопросу о толковании нарушения требований в области транспортной безопасности, осуществленного групповым способом [Текст] / И. Ю. Янина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 365 – 369 (0,4 а.л.).

3. Янина, И. Ю. О правомерности регламентирования посредственного

причинения в рамках главы 7 «Соучастие в преступлении» Уголовного кодекса Российской Федерации [Текст] / И. Ю. Янина // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 6. – С. 165 – 173 (0,6 а.л.).

4. Янина, И. Ю. Совершение преступления посредством использования лица, действовавшего во исполнение приказа или распоряжения: пределы уголовной ответственности [Текст] / И. Ю. Янина // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 1. – С. 70 – 75 (0,3 а.л.).

5. Янина, И. Ю. Преступления с двумя формами вины, осуществленные групповым способом: соучастие или неосторожное причинение? [Текст] / И. Ю. Янина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 2. – С. 96 – 99 (0,3 а.л.).

6. Янина, И. Ю. Уголовно-правовой анализ небрежного хранения огнестрельного оружия: некоторые проблемы квалификации [Текст] / И. Ю. Янина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – № 2. – С. 169 – 176 (0,4 а.л.).

7. Янина, И. Ю. Составы поставления в опасность [Текст] / И. Ю. Янина // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 4. – С. 124–132 (0,6 а.л.).

8. Янина, И. Ю. Концепция уголовно-правового причинения, как «инструмент» доказывания преступности деяния [Текст] / И. Ю. Янина // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 4. – С. 42 – 47 (0,3 а.л.).

9. Янина, И. Ю. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы (де)криминализации деяний и их малозначительности [Текст] / А. Д. Нечаев, И. Ю. Янина // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 37 – 42 (0,35 а.л.)

– статьи в сборниках материалов всероссийских и международных конференций:

10. Янина, И. Ю. Совершение преступления совместно с лицом, невиновно причинившим вред [Текст] / И. Ю. Янина // Тенденции развития юридической науки на современном этапе : сб. тр. международ. науч.-практ. конф., посвящ. 40-летию юридич. фак-та Кемеров. госулар. ун-та / отв. ред. : Ю. Ф. Дружинина. – Кемерово : Типография ИП «Пермяков Сергей Александрович», 2015. – С. 584 – 588 (0,3 а.л.).

11. Янина, И. Ю. Состав преступления, совершенного путем посредственного причинения: его отличие от состава соучастия в преступлении [Текст] / И. Ю. Янина // Современные проблемы уголовной политики : матер. VI международ. науч.-практ. конф. (25 сентября 2015 г.). Т. II / под ред. А. В. Симоненко. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. – С. 291 – 297 (0,4 а.л.).

12. Янина, И. Ю. Экссесс посредством используемого лица [Текст] / И. Ю. Янина // Право и правоохранительная деятельность : матер. II междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей. – Вып. 2. – Саратов, Энгельс : Ред.-изд. центр Поволжского кооперативного института, 2015. – С. 166 – 168 (0,2 а.л.).

13. Янина, И. Ю. Особенности субъективной стороны кражи, совершенной при посредственном причинении [Текст] / И. Ю. Янина // Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт : матер. VII совместного российско-германского круглого стола (26 октября 2015 г.) / ред. кол. : А. И. Рарог, Т. Г. Понятовская. – М. : Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2016. – С. 223 – 227 (0,3 а.л.).

14. Янина, И. Ю. Виды посредственного причинения [Текст] / И. Ю. Янина // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : матер. XIII междунар. науч.-практ. конф. (28 – 29 января 2016 г.). – М. : РГ-Пресс, 2016. – С. 186 – 189 (0,2 а.л.).

15. Янина, И. Ю. Ошибка в субъектности посредством используемого лица [Текст] / И. Ю. Янина // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (I Саратовские уголовно-правовые чтения) : сб. ст. по матер. I всерос. науч.-практ. конф. (31 марта – 1 апреля 2016 г.) / под ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов : Изд-во ФГБОУ «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. – С. 146 – 151 (0,3 а.л.).

16. Янина, И. Ю. Постановление в опасность: проблемы определения понятия [Текст] / С. В. Анощенкова, И. Ю. Янина // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (I Саратовские уголовно-правовые чтения) : сб. ст. по матер. I всерос. науч.-практ. конф. (31 марта – 1 апреля 2016 г.) / под ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов : Изд-во ФГБОУ «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. – С. 232 – 236 (0,25 а.л.).

17. Янина, И. Ю. Неосторожное причинение в преступлениях с двумя формами вины [Текст] / И. Ю. Янина // Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем. III Московский юридический форум. X Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : матер. конф.: в 4 ч. – Ч. 3. – М. : Проспект, 2016. – С. 253 – 256 (0,2 а.л.).

18. Янина, И. Ю. Признание неосторожного причинения соучастием в преступлении приведет к объективному вменению [Текст] / И. Ю. Янина // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона : сб. матер. Четвертой всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Ю. Е. Пудовочкина, А. В. Бриллиантова. – М. : РГУП, 2017. – С. 233 – 236 (0,2 а.л.).

19. Янина, И. Ю. Прикосновенный неосторожный причинитель [Текст] / И. Ю. Янина // Обеспечение прав и свобод человека в современном мире (к 80-

летию академика О. Е. Кутафина) : матер. конф.: в 4 ч. – Ч. 3. – М. : Проспект, 2017. – С. 62 – 66 (0,2 а.л.).

20. Янина, И. Ю. Криминологическая обоснованность уголовной ответственности за неосторожное сопричинение (на примере ст. 264 УК) [Текст] / И. Ю. Янина // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : матер. XVI международ. науч.-практ. конф. (26 – 27 января 2017 г.). – М. : Оригинал-макет, 2017. – С. 658 – 661 (0,2 а.л.).

21. Янина, И. Ю. Провокация нарушения правил дорожного движения [Текст] / И. Ю. Янина // Уголовная ответственность и наказание : сб. матер. всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти профессоров кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова (17 февраля 2017 г.) / под ред. В. Ф. Лапшина. – Рязань : Академия ФСИН России, 2017. – С. 347 – 351 (0,2 а.л.).

22. Янина, И. Ю. Фактическая ошибка при посредственном причинении [Электронный ресурс] / И. Ю. Янина // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы : сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. – М., 2017. – С. 285 – 289 (0,2 а.л.). – 1 электр. опт. диск (DVD-R) : 12 см. – Систем. требование : процессор Intel с частотой не менее 1,3 ГГц; ОЗУ 512 Мб ; операц. система семейства Windows ; Adobe Reader v. 4.0 и выше ; дисковод ; мышь.